

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: Restricted*
11 May 2010
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Девяносто восьмая сессия

8–26 марта 2010 года

Соображения

Сообщение № 1552/2007

<i>Представлено:</i>	г-жой Татьяной Ляшкевич (не представлена адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	г-н Андрей Ляшкевич, сын автора
<i>Государство-участник:</i>	Узбекистан
<i>Дата сообщения:</i>	4 октября 2005 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	<ul style="list-style-type: none">• Решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 4 апреля 2007 года (в виде документа не издавалось)• CCPR/C/92/D/1552/2007 – решение о приемлемости, принятое 13 марта 2008 года
<i>Дата принятия Соображений:</i>	23 марта 2010 года
<i>Тема сообщения:</i>	несправедливое судебное разбирательство, применение пыток во время предварительного расследования, жестокое обращение
<i>Вопросы существа:</i>	произвольное задержание, пытки, несправедливое судебное разбирательство, условия содержания под стражей, хабеас корпус

* Публикуется по решению Комитета по правам человека.

<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; обоснованность жалобы
<i>Статьи Пакта:</i>	статьи 2, 7, 9, 10, 14
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	пункт 2 b) статьи 5

23 марта 2010 года Комитет по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола принял содержащийся в приложении текст Соображений Комитета по сообщению № 1552/2007.

[Приложение]

Приложение

Сообщения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (девяносто восьмая сессия)

относительно

Сообщения № 1552/2007**

<i>Представлено:</i>	г-жой Татьяной Ляшкевич (не представлена адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	г-н Андрей Ляшкевич, сын автора
<i>Государство-участник:</i>	Узбекистан
<i>Дата сообщения:</i>	4 октября 2005 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия решения о приемлемости:</i>	13 марта 2008 года

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 23 марта 2010 года,

*завершив рассмотрение сообщения № 1552/2007, представленного Коми-
тету по правам человека от имени г-на Андрея Ляшкевича в соответствии с Фа-
культативным протоколом к Международному пакту о гражданских и полити-
ческих правах,*

*приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему
авторами сообщения и государством-участником,*

принимает следующее:

Сообщения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является г-жа Татьяна Ляшкевич, гражданка России, 1948 года рождения, проживающая в настоящее время в Узбекистане. Она направила сообщение от имени своего сына, г-на Андрея Ляшкевича, гражданина России, 1977 года рождения, также проживающего в Узбекистане, который на момент представления сообщения отбывал 20-летний срок тюремного заключе-

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Лазари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Махджуб Эль-Хайба, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Элен Келлер, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли и г-н Кристер Телин.

ния, после того как 2 марта 2004 года Ташкентский городской суд вынес ему обвинительный приговор за убийство и разбойное нападение. Автор утверждает, что ее сын стал жертвой нарушения Узбекистаном его прав, закрепленных в статьях 2, 7, 9, 10 и 14 Пакта. Автор не представлена адвокатом.

Обстоятельства дела

2.1 2 марта 2004 года Ташкентский городской суд, признав сына автора виновным в совершении убийства при отягчающих обстоятельствах и в разбойном нападении с применением насилия, приговорил его к 20 годам тюремного заключения. Суд установил, что 6 августа 2003 года сын автора убил г-на А. Сайфутдинова в квартире автора, чтобы завладеть принадлежавшей жертве суммой денег. Для сокрытия убийства сын автора перенес труп г-на Сайфутдинова в подвал здания, где он разрезал его на куски и разложил по мешкам. В ночь на 7 августа 2003 года он выбросил мешки в канал Салар в Ташкенте.

2.2 13 апреля 2004 года это дело слушалось по апелляции Апелляционной палатой Ташкентского городского суда, которая в соответствии с президентской амнистией снизила срок наказания сына автора на четыре года, оставив обвинительный приговор в силе. В результате подачи ходатайств о пересмотре в порядке судебного надзора к этому делу неоднократно привлекалось внимание Верховного суда. В неуказанную дату Уголовная палата Верховного суда рассмотрела данное дело и оставила вынесенный г-ну Ляшкевичу обвинительный приговор в силе¹.

2.3 Автор утверждает, что ее сын невиновен. Она разрешила ему продать некоторые семейные драгоценности, и поэтому он познакомился с г-ном Сайфутдиновым, который купил ряд вещей. Их встреча состоялась в квартире автора 6 августа 2003 года в ее отсутствие. Ее сын представил г-на Сайфутдинова другому лицу – Сергею, который занимался продажей вещей и с которым он познакомился случайно. Изучив соответствующие предметы, г-н Сайфутдинов засомневался в их качестве и начал по этому поводу спорить с Сергеем. Сергей схватился за нож, ударил г-на Сайфутдинова в грудь и убил его. Сергей перетащил труп в подвал здания и положил его в мешок. Он покинул помещение, сказав, что скоро вернется. Он сказал сыну автора, что возьмет вину на себя. Позднее сын автора взял у друга машину и поехал к каналу, где сбросил мешок с трупом в канал.

2.4 7 августа автор, вернувшись домой с работы, увидела двух ожидавших ее милиционеров, которые показали ей фотографию. Она узнала человека, который искал ее сына несколькими днями ранее; ей сказали, что это г-н Анвар Сайфутдинов. В это время сын автора гостил в доме ее сестры.

¹ Автор представила копии 13 ответов, полученных от Верховного суда. В двух из них, датированных 14 января 2005 года и 8 ноября 2004 года и подписанных заместителем Председателя Уголовной палаты Суда г-ном Хасановым и Председателем Уголовной палаты г-ном Турсунбаевым, автор и адвокат информируются о том, что вследствие их жалоб дело сына было рассмотрено в порядке судебного надзора Уголовной палатой Верховного суда. Суд постановил, что никаких оснований для передачи дела на дополнительное расследование нет, и оставил приговор в силе. В другом письме, датированном 30 декабря 2004 года, речь также идет о пересмотре в порядке судебного надзора дела Уголовной палатой Верховного суда, а также об оставлении приговора в силе. В других ответах Верховного суда, подписанных его Председателем или заместителями Председателя, жалобы автора отклоняются и говорится об отказе начать рассмотрение в порядке судебного надзора.

2.5 Утром 8 августа 2003 года автора пригласили в Яккасарайское отделение милиции. Там, по ее словам, с 10 утра до часу дня ее допрашивали несколько милиционеров, предложившие ей дать разъяснения относительно событий 6 августа. Заместитель начальника отделения угрожал ей тюрьмой, если она даст ложные показания. Ее также обвинили в том, что вместе со своим сыном она участвовала в убийстве г-на Сайфутдинова. Автор утверждает, что она ничего не знала о событиях 6 августа. Когда она попросила обращаться с ней более вежливо, ее ударили по руке².

2.6 Позже в тот же день начальник следственного отдела г-н Раджабов попросил автора привести ее сына в отделение милиции. Он обещал, что ее сын не будет подвергаться физическому воздействию и после дачи разъяснений будет отпущен. После того как ее сын прибыл в отделение, ее отвезли к ней на квартиру, где милиция произвела обыск. По словам автора, ордера на обыск у милиции не было. Она не получила никакого протокола об обыске, хотя это и предписывается законом.

2.7 Автор заявляет, что она привела своего сына в милицию в 14 часов. Ее не отпускали почти до полуночи, несмотря на тот факт, что узбекское законодательство запрещает производить какие-либо следственные действия в период между 10 часами вечера и 6 часами утра. Не вдаваясь в подробности, она утверждает, что ее не проинформировали о ее правах и обязанностях как свидетеля и что ее заставили дать свидетельские показания против ее сына.

2.8 9 августа в поисках своего сына автор вернулась в отделение милиции, откуда ее отправили в Прокуратуру, а там ей предложили искать его в Ташкентском управлении внутренних дел. Не найдя там сына, она вернулась в отделение милиции, где ей пригрозили задержанием.

2.9 10 августа к автору вновь обратились милиция и прокурор для проведения следственного эксперимента с участием ее сына. Он был в наручниках и, по словам автора, отвечал на вопросы лишь словами "да" и "нет", когда милиционеры рассказывали ему, как было совершено преступление. Ее сын сознался в убийстве г-на Сайфутдинова, не приведя никаких подробностей об обстоятельствах. Милиционеры все снимали на видеопленку, и вновь, по словам автора, ей не предъявили ни ордер на обыск дома, ни протокол о совершенных действиях.

2.10 С учетом положения ее сына автор попыталась найти адвоката. 11 августа автор в сопровождении адвоката посетила в поисках своего сына отделение милиции и затем Прокуратуру. Она встретила с заместителем районного прокурора и инспектором, проводившим расследование. Инспектор сказал им, что на тот день не было запланировано никаких следственных действий по интересующему их делу. Адвокату было предложено прийти на следующий день и присутствовать на допросе. Позднее стало известно, что 11 августа сын автора был допрошен и участвовал в очных ставках в отсутствие адвоката.

2.11 Автор отмечает, что в материалах предварительного следствия упоминается о присутствии назначенного судом адвоката г-на Бурханова. Как ей сказали, 10 августа следователь направил письмо в Ташкентскую коллегия адвокатов с просьбой назначить адвоката для г-на Ляшкевича; в тот же день Коллегия адвокатов направила г-на Бурханова для работы в качестве адвоката сына автора.

² По словам автора, рука у нее болела в течение недели.

2.12 Автор заявляет, что 12 августа к ней вновь пришли следователи в сопровождении ее сына. Милиционеры вновь обыскали квартиру. Никакого ордера ей не показали, и никакой копии протокола она не получала.

2.13 Автор утверждает, что после разбирательств в первой и второй инстанциях новый адвокат ее сына запросил у Ташкентской коллегии адвокатов разъяснения относительно полномочий г-на Бурханова представлять г-на Ляшкевича. Коллегия адвокатов ответила, что в регистрационных записях за период с августа 2003 года по август 2004 года нет подтверждения того, что г-н Бурханов был наделен такими полномочиями. По словам автора, это означает, что текст поручения, приложенный следователями к материалам по делу ее сына, является подделкой³. Она отмечает, что подпись г-на Бурханова присутствует в деле на трех протоколах: на протоколе допроса ее сына как подозреваемого, на протоколе его очной ставки с неким г-ном Кладовым⁴ и на протоколе о предъявлении ему обвинений и о допросе в качестве подозреваемого. Все эти процессуальные действия состоялись 11 августа 2003 года.

2.14 По мнению автора, вышеизложенное свидетельствует о наличии многочисленных процессуальных нарушений и подтверждает заявления ее сына о том, что во время его ареста и предварительного следствия были нарушены его права на защиту⁵. Она отмечает, что в решении от 24 сентября 2004 года Верховный суд постановил, что показания, снятые с подозреваемого в отсутствие адвоката, не имеют никакой юридической силы и не могут служить основой для обвинений. Статья 51 Уголовно-процессуального кодекса гласит, что присутствие адвоката обязательно в тех случаях, когда обвиняемому грозит смертная казнь.

2.15 Ссылаясь на статью 7 Пакта, автор утверждает, что во время предварительного следствия и судебного разбирательства ее сын заявлял, что его били и пытали в ходе допросов 8, 9 и 10 августа 2003 года и что его заставили сознаться в убийстве жертвы. Он, как утверждает, сказал в суде, что адвокат посоветовал ему сразу же проинформировать об этом следователя, но он смог поговорить со следователем лишь во время допроса 30 октября 2003 года. Г-н Ляшкевич заявил в суде, что 9 августа 2003 года на третьем этаже Яккасарайского районного отделения милиции его избил милиционер, который наносил удары по голове, заставляя его сознаться в убийстве. Он также сказал, что его избивали по очереди семь-восемь других сотрудников того же отделения. Когда суд опрашивал начальника отдела уголовного розыска Управления внутренних дел Яккасарайского района, последний отверг эти утверждения. Сын автора далее заявил, что этот начальник также избивал его 8, 9 и 10 августа 2003 года.

2.16 Ссылаясь на статью 9 Пакта, автор утверждает, что она привела своего сына в милицию 8 августа 2003 года, получив гарантии того, что его лишь допросят и затем отпустят. Однако все произошло иначе, и лишь 11 августа 2003 года ей сообщили, что ее сын арестован по делу об убийстве. Она утверждает, что 8 августа в ходе предварительного следствия г-н Ляшкевич дал письменные показания, подтвердив, что он знал убитого и встречался с ним

³ Автор добавляет, что позже, в 2004 году, г-н Бурханов был приговорен к 11 годам тюремного заключения за мошенничество.

⁴ Кладова судили по тому же делу за то, что он не сообщил властям об убийстве, хотя и знал о нем.

⁵ В этой связи автор ссылается на решение Верховного суда, в различных положениях которого речь идет о соблюдении целого ряда правовых гарантий в отношении прав подозреваемых и обвиняемых на защиту.

6 августа; на этом документе нет даты. 9 августа он дал новые письменные показания. Ни в одном из документов не упоминалось убийство. 10 августа сына автора заставили дать письменные показания с признанием того, что он убил г-на Сайфутдинова. По мнению автора, следователи незаконно задерживали ее сына в течение трех суток, и лишь после получения требуемых признаний ее сыну было официально предъявлено обвинение. Поэтому автор полагает, что задержание ее сына в период между 8 и 10 августа 2003 года было противозаконным. Она добавляет, что, хотя ее сын продолжал находиться в положении свидетеля, его допрашивали как подозреваемого, почти не соблюдая процедурных гарантий.

2.17 Ссылаясь на статью 10 Пакта, автор утверждает, что после осуждения с мая 2004 года по февраль 2005 года ее сын содержался в тюрьме Андижана. Она посылая сыну различные документы, чтобы помочь ему подготовить апелляции в Верховный суд и другие инстанции. По ее словам, эти учреждения не получали никаких обращений от ее сына. В январе 2005 года автор обратилась в Управление по исполнению уголовных наказаний с просьбой перевести ее сына в Ташкентскую область⁶. Эта просьба была отклонена. В марте 2005 года ее сын был переведен в тюрьму Карши.

2.18 Г-н Ляшкевич также пожаловался на то, что, заболев, он не получал никакой медицинской помощи. По словам автора, она просила тюремную администрацию оказать ее сыну необходимую помощь. Когда она посещала тюрьму 5 июля 2005 года, у ее сына была температура выше 39°. Высокая температура сохранялась в течение нескольких дней, он кашлял и не получал никакого ухода. Автор просила начальника тюремной администрации оказать ее сыну помощь и приносила лекарства.

2.19 8 июля 2005 года тюремная администрация сообщила автору, что ее сын был в срочном порядке доставлен в Ташкентскую тюремную больницу. Спустя неделю врачи больницы сказали ей, что в момент поступления у ее сына была температура 39–40° и он был очень слаб и что согласно результатам медицинских анализов он болен туберкулезом.

2.20 Автор далее утверждает, что в нарушение пунктов 1, 2, 3 б) и г) статьи 14 Пакта дело ее сына было рассмотрено необъективно вопреки принципам, регламентирующим отправлению правосудия. Собранные против него улики были основаны на полученных под принуждением признательных показаниях, простых предположениях следователей, различных противоречащих друг другу свидетельствах и экспертных заключениях, не имеющих доказательной силы. По словам автора, суд открыто встал на сторону обвинения, проигнорировав все разъяснения ее сына, и в приговоре были просто воспроизведены положения обвинительного акта. Суд проигнорировал несоответствия в различных письменных показаниях, подписанных ее сыном в период между 8 и 10 августа 2003 года, и отказался принять эти показания во внимание. Автор утверждает, что суд неправильно оценил доказательства, и подробно опровергает различные заключения суда, основанные на его анализе фактов и доказательствах⁷. Она также отклоняет в качестве необоснованного вывод суда о том, что ее сын дейст-

⁶ Автор обосновывает свою просьбу тем, что она одинока, является инвалидом и имеет лишь скромный доход. Она подчеркнула, что до своего осуждения ее сын дважды болел гепатитом и соответственно имеет проблемы с печенью, что у него большое сердце, что он страдает ревматизмом и т.д.

⁷ Например, свидетельств, экспертных заключений, различных показаний и т.д.

вовал самостоятельно и что в тот период он систематически употреблял наркотики.

Жалоба

3. Таким образом, автор утверждает, что изложенные факты свидетельствуют о том, что ее сын стал жертвой нарушения Узбекистаном его прав, предусмотренных в статьях 2, 7, 9, 10 и 14 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4. В вербальных нотах от 6 июня и 31 июля 2007 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения на тех основаниях, что автор не исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты. Оно отметило, что 2 марта 2004 года г-н Ляшкевич был приговорен Ташкентским городским судом к 20 годам тюремного заключения за убийство и разбойное нападение. Его дело рассмотрел Верховный суд (Уголовная палата) 29 июня 2004 года. В то же время узбекский Закон о судоустройстве предусматривает, что, помимо рассмотрения дел в порядке судебного надзора Уголовной палатой Верховного суда, его Президиум и его Пленум также имеют право рассматривать дела.

Решение о приемлемости

5.1 В ходе своей девяносто второй сессии 13 марта 2008 года Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения. Он отметил, что государство-участник оспаривает приемлемость сообщения на тех основаниях, что данное дело не было рассмотрено Пленумом или Президиумом Верховного суда Узбекистана в рамках процедуры судебного надзора. Комитет констатировал, что государство-участник не дало никаких разъяснений относительно эффективности этих процедур, ограничившись упоминанием того, что они предусмотрены законом. По мнению Комитета, даже если такие средства правовой защиты могут быть в определенных случаях эффективными, такой пересмотр возможен лишь при ясно выраженном согласии Председателя или заместителей Председателя Верховного суда, которые соответственно наделены дискреционными полномочиями направлять или не направлять дело в суд, в то время как осужденный, заявляющий о нарушении своих прав, не может самостоятельно инициировать такой пересмотр.

5.2 Комитет отметил, что в рассматриваемом случае автор предоставила копии 11 отказов на ее ходатайства о пересмотре в порядке судебного надзора, подписанных Председателем или заместителями Председателя Верховного суда. Таким образом, тот факт, что дело ее сына не было рассмотрено Пленумом или Президиумом Верховного суда, не может никоим образом быть поставлен в вину автору. Комитет также отметил, что согласно Закону о судах государства-участника, помимо пересмотра палатами Верховного суда, Президиум или Пленум Верховного суда также может рассматривать такие дела. По мнению Комитета, это свидетельствовало о том, что соответствующие средства правовой защиты не имеют общего применения, а носят дискреционный и исключительный характер. В силу этого, Комитет сделал вывод о том, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не запрещает ему рассматривать данное сообщение.

5.3 Комитет далее принял к сведению утверждение автора о том, что предусмотренные в статье 2 Пакта права ее сына были нарушены, а также то, что никакой информации в поддержку этого утверждения представлено не было. Комитет напомнил, что положения статьи 2 Пакта, где излагаются общие обязательства государств-участников, не могут сами по себе служить основанием для

жалоб по Факультативному протоколу⁸. Комитет пришел к решению, что заявления автора в этой связи являются неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола.

5.4 Комитет также принял к сведению утверждение автора о том, что права ее сына по статье 9 Пакта были нарушены (см. пункт 2.16 выше). В отсутствие каких-либо других подробных и документированных сведений в поддержку данного утверждения Комитет пришел к выводу о том, что сообщение в этой части не является достаточно обоснованным для целей приемлемости и соответственно неприемлемо согласно статье 2 Факультативного протокола.

5.5 Автор также заявила о нарушении права ее сына по статье 10 Пакта (см. пункты 2.17–2.20 выше). В отсутствие какой-либо иной информации на данный счет Комитет постановил, что сообщение в этой части является недостаточно обоснованным и соответственно неприемлемо согласно статье 2 Факультативного протокола.

5.6 Комитет пришел к выводу о том, что факты в изложении автора, как представляется, дают основания для вопросов по статьям 7 и 14 Пакта и что утверждения автора в отношении этих положений должны быть рассмотрены Комитетом по существу.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

6.1 Государство-участник представило свои замечания по существу сообщения в вербальной ноте от 6 мая 2009 года. Он напоминает следующие обстоятельства дела: 2 марта 2004 года Ташкентский городской суд признал г-на Ляшкевича виновным в убийстве и разбое и приговорил его к 20 годам лишения свободы. 29 июня 2004 года это решение было подтверждено в порядке апелляции в Верховном суде. На основании акта амнистии от 1 декабря 2003 года наказание г-на Ляшкевича было сокращено на одну пятую часть (на четыре года).

6.2 Согласно государству-участнику, вина г-на Ляшкевича подтверждается на основе не только его признательных показаний, данных им в ходе предварительного следствия, но и других многочисленных свидетельств, таких, как показания свидетелей, показания нескольких лиц в суде, протоколы осмотра квартиры г-на Ляшкевича, включая подвальное помещение в его доме, протоколы обыска автомашины, использованной для перевозки тела, и изъятые доказательства, обнаруженные в этой автомашине, протоколы проверки показаний г-на Ляшкевича на месте совершения преступления и т.д.

6.3 По данным уголовного дела г-н Ляшкевич был задержан и допрошен в качестве подозреваемого 10 августа 2003 года в присутствии адвоката г-на Д. Бурханова. В деле содержится официальный документ от 10 августа 2003 года, наделяющий этого адвоката полномочиями представлять предполагаемую жертву, при этом присутствие адвоката было подтверждено подписями последнего с указанием этой даты на официальных документах, подготовленных в связи с проведением допроса. Очная ставка с участием г-на Ляшкевича и г-на Кладова, состоявшаяся 11 августа 2003 года, также проходила в присутствии этого адвоката.

6.4 Г-н Ляшкевич был подвергнут досудебному заключению 11 августа 2003 года, и в тот же день ему был назначен другой адвокат – г-жа Агаханянц. 12 августа 2003 года в присутствии нового адвоката следователи провели про-

⁸ См., в частности, сообщение № 316/1988, *К.Э.А. против Финляндии*, решение от 10 июля 1991 года, пункт 6.2.

верку показаний г-на Ляшкевича на месте совершения преступления. Согласно государству-участнику, допрос г-на Ляшкевича в качестве подозреваемого позволил определить местонахождение тела убитого г-на Сайфутдинова и установить точные обстоятельства совершения преступления.

6.5 По данным государства-участника, все следственные действия в отношении г-на Ляшкевича проводились с участием адвоката. Во время допросов г-н Ляшкевич подтвердил, что показания он дал добровольно и что недозволенные методы ведения следствия к нему не применялись. Допрошенные в суде следователь и другие оперативные работники отрицали, что применялись недозволенные методы следствия.

6.6 Кроме того, в рамках предварительного следствия была проведена проверка, которая не выявила применения психологического или физического давления в отношении предполагаемой жертвы или автора сообщения. В ходе предварительного следствия следователь прокуратуры также дал правовую оценку действиям сотрудников органов внутренних дел, производивших задержание г-на Ляшкевича; по данным этого следователя, каких-либо нарушений законности со стороны сотрудников органов внутренних дел установлено не было.

6.7 Государство-участник напомнило о том, что сын автора привел в суде доводы о том, что убийство было на самом деле совершено лицом под именем "Сергей". Оно подтвердило, что эти доводы стали предметом обсуждения в суде и признаны несостоятельными, поскольку противоречили остальным материалам дела. Таким образом, суд обоснованно пришел к выводу о доказанности вины г-на Ляшкевича, его действия были квалифицированы правильно и наказание ему было назначено соразмерно содеянному.

Комментарии автора сообщения

7.1 13 июля 2009 года автор подтвердила свои предыдущие утверждения и прокомментировала замечания государства-участника. Во-первых, она оспорила подтверждение государством-участником того, что 10 августа 2003 года адвокат г-н Бурханов был официально уполномочен представлять ее сына. Она настаивала на том, что следователь привлек этого адвоката *ex-officio*, не посоветовавшись с ней. Кроме того, ее сын подтвердил в суде, что этот адвокат не присутствовал во время первоначальных допросов⁹. Утром 11 августа 2003 года (понедельник) автор встретилась со следователем и представила ему адвоката (г-жу Агаханянц), которую она наняла в частном порядке, с тем чтобы она представляла ее сына. Следователь пояснил, что никаких следственных действий в этот день проведено не будет, и предложил новому адвокату прийти на следующий день. Однако позже выяснилось, что 11 августа 2003 года г-н Ляшкевич был подвергнут допросу и были проведены другие следственные действия, в том числе очная ставка с г-ном Кладовым, которые прошли без нанятого в частном порядке адвоката. По словам автора, никто не сообщил ее сыну о праве быть представленным адвокатом.

7.2 Автор вновь заявила о том, что ее сын признал вину только 10 августа 2003 года, т. е. на третий день после его фактического задержания. В ходе его

⁹ Автор добавляет, что на более позднем этапе, в ноябре 2004 года, нанятая в частном порядке адвокат г-на Ляшкевича направила в Ташкентскую городскую коллегия адвокатов № 2 запрос, в ответ на который была представлена справка о том, что ордер на имя г-на Бурханова в защиту г-на Ляшкевича с августа 2003 года по август 2004 года не выдавался.

допроса в качестве свидетеля 8 и 9 августа 2003 года он только подтвердил, что встречался с г-ном Сайфутдиновым 6 августа 2003 года, не упоминая убийство. Это свидетельствует, по мнению автора, что ее сын, вследствие оказания на него психологического и физического давления, которое заключалось в шантаже, угрозах, избиениях и пытках, был вынужден оговорить себя.

Дополнительные замечания государства-участника

8.1 Государство-участник представило свои дополнительные замечания по существу сообщения в вербальной ноте от 25 сентября 2009 года. Оно напало обстоятельства дела и вновь заявило, что вина г-на Ляшкевича была должным образом доказана на основе множества подтверждающих свидетельств. 10 августа 2003 года г-н Ляшкевич был официально задержан, ему был назначен адвокат *ex-officio* и он был допрошен в качестве подозреваемого. 11 августа 2003 года он участвовал в очной ставке с г-ном Кладовым и допрошен в качестве подозреваемого в присутствии этого адвоката.

8.2 11 августа 2003 года г-н Ляшкевич был официально подвергнут досудебному заключению; его семья в частном порядке наняла адвоката. 12 августа 2003 года в присутствии этого адвоката была проведена проверка показаний г-на Ляшкевича на месте совершения преступления. Будучи допрошенным в качестве подозреваемого и обвиняемого, г-н Ляшкевич полностью показал, где и чем совершил убийство, как расчленил труп г-на Сайфутдинова, каким образом вывез и куда выбросил части тела в реку. На основании его показаний были найдены эти части тела, которые в дальнейшем были опознаны родственниками г-на Сайфутдинова.

8.3 Государство-участник утверждало, что все следственные действия в отношении г-на Ляшкевича проводились с участием адвоката. Кроме того, при допросе прокурором г-н Ляшкевич подтвердил, что показания он дал добровольно и что недозволенные методы ведения следствия к нему не применялись. По итогам проверки доводов г-жи Ляшкевич о применении в отношении предполагаемой жертвы недозволенных методов следствия было признано, что они являются несостоятельными.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено в статье 5, пункт 1, Факультативного протокола.

9.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что ее сын подвергался психологическому и физическому давлению и пыткам до такой степени, что он признал себя виновным (см. пункт 2.15 выше). В обоснование этого автор утверждает, что ее сын в ходе первичных следственных действий был избит несколькими должностными лицами. Однако автор не приводит подробные сведения о якобы имевших место избиениях, в частности о характере предполагаемого применения пыток, и не сообщает о том, предпринимала ли она, ее сын или нанятая в частном порядке адвокат какие-либо попытки обжаловать эти действия до суда. Кроме того, Комитет отмечает утверждение государства-участника о том, что г-н Ляшкевич добровольно признал свою вину, которую он подтвердил нанятой для него в частном порядке адвокату и, прежде всего, прокурору. Он также отмечает, что государство-участник утверждает, что суды рассмотрели эти доводы и признали их необоснованными. В этих условиях на основе имеющейся у него информации Комитет делает вывод о том, что

представленные ему факты не свидетельствуют о нарушении прав сына автора согласно статье 7 и пункту 3 г) статьи 14 Пакта.

9.3 Кроме того, Комитет отмечает, что автор ссылается на нарушение прав ее сына согласно пунктам 1 и 2 статьи 14 Пакта (см. пункт 2.20 выше) и что государство-участник прямо не оспаривает эти утверждения. Однако с учетом отсутствия какой-либо дополнительной информации от сторон он считает, что представленные факты не дают оснований для вывода о нарушении прав г-на Ляшкевича согласно этим положениям Пакта.

9.4 Комитет далее принимает к сведению утверждение автора о том, что было нарушено право ее сына на защиту, прежде всего поскольку адвокат, нанятая ею в частном порядке 11 августа 2003 года, была лишена возможности защищать ее сына в тот же день, несмотря на тот факт, что именно в этот момент были проведены важные следственные действия. Комитет отмечает, что государство-участник лишь подтвердило, что все следственные действия в отношении г-на Ляшкевича были проведены в присутствии адвоката, непосредственно не касаясь вопроса о доступе г-на Ляшкевича к нанятой для него в частном порядке адвокату. С учетом этих обстоятельств и в отсутствие какой-либо другой информации, представленной сторонами, Комитет делает вывод о том, что недопущение сына автора к адвокату по своему выбору в течение целого дня и проведение в это время допроса и других следственных действий в его отношении представляют собой нарушение прав г-на Ляшкевича согласно пункту 3 б) статьи 14¹⁰.

10. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав г-на Ляшкевича согласно пункту 3 б) статьи 14 Пакта.

11. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить г-ну Ляшкевичу эффективное средство правовой защиты в форме соответствующей компенсации. Государство-участник также обязано принять меры по недопущению аналогичных нарушений в будущем.

12. С учетом того, что, став участников Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения относительно наличия или отсутствия нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечивать их действительными и имеющими исковую силу средствами правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет желал бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах в ответ на сформулированные Комитетом Соображения. Кроме того, государству-участнику предлагается обеспечить публикацию текста Соображений Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

¹⁰ См., например, *Пол Энтони Келли против Ямайки*, сообщение № 537/1993, соображения приняты 15 февраля 1993 года, пункт 9.2, и *Дмитрий Гридин против Российской Федерации*, сообщение № 770/1997, соображения приняты 20 июля 2000 года, пункт 8.5.